

Эрато Нуар
Пять причин прочитать книгу «Попала и попалась»

1. Вы хотите скоротать вечер чем-нибудь лёгким и приятным.
2. Вы любите горячую эротику, но со смыслом, приключениями и тайнами.
3. Вы в восторге от драконов и вредных котиков.
4. Вам нравятся неунывающие героини, которые на любые перипетии реагируют юмором, а не рефлексией.
5. Вы получаете море удовольствия, когда в конце книги каждое событие обретает новый смысл, будто все фрагменты мозаики становятся на свои места.

Значит, эта книга для вас! Добро пожаловать!

▲ПРОЛОГ

Никогда, слышите, никогда не ходите в гости к соседу! Даже если он молод, красив, богат и одинок, даже навеселе под подзуживания подруг!

Роскошный поджарый брюнет с привлекательным именем Марк не так давно поселился за соседней дверью на моём этаже. Выкупил квартиру, которую не могли продать сколько я тут живу, навёл в ней марафет – причём быстро и почти безболезненно, не разводя ночные барабанные бои перфораторов с дятлами. Моментально понравился приклеенным к скамейкам бабулькам и прописался во все разговоры с моими подружками. Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь из них не поинтересовался, как там Марк, поднёс ли мне сегодня кулёк с яблоками и не предложил ли куда подвезти.

Марк навязчивостью не отличался, позвонил в мою дверь лишь однажды, когда – и тут мои подружки запищали, – подобрал на улице котёнка. Обратился ко мне как к ветеринару и даже пытался заплатить!

От денег я, разумеется, отказалась, даже за лекарства не взяла – дома всегда есть набор первой необходимости. Девчонки же, прикатив вечером на кофе с тортиком и не без коньячка, так и подзуживали: «Что с котёнком?» да «Как там Марк?».

– Какой котёнок?! – возмущалась чуть подвыпившая и самая боевая из нас Катька, воинственно размахивая полупустым бокалом. – Попроси соли, это всегда работает!

– Какая соль, это так банально, – кривилась Машенька, вечно мнящая себя беременной, потому почти не пьющая. – Котёнок хоть по делу!

– По делу – презервативы! – отрезала Катька.

Разгорячённая их советами и подначиваниями, я решительно распустила сколотые в хвост кудри, дунула на непослушную чёлку и направилась к двери.

Тёплым субботним вечером сексуальный красавец Марк оказался дома, и уже одно это должно

было насторожить! Но душка, приютивший котёнка, не мог сделать ничего дурного, а если бы и мог

– за стеной меня ждали подруги, уж они-то наверняка подняли бы бурю.

– Пэт! – улыбнулся мужчина, пропуская меня внутрь.

– Я на минуточку... хочу узнать, как малыш. Вы уже решили, как назовёте?

Я с любопытством шагнула вперёд, выискивая пушистый комочек, сзади хлопнула дверь. От резкого

звука вздрогнула, почему-то вдруг сделалось неуютно. Глаза Марка сверкнули с удовлетворением.

На миг померещилось, будто стены исчезают, проявляя древний сырой камень.

Приложив руку к виску, я качнула головой. Аспирина, что ли? Хотя не такое уж у меня и похмелье,

и голова не болит. Может, сразу галоперидола?

– Где он? – подняла я голову к мужчине мечты, досадуя на собственное состояние. Может, это всё от волнения?

– Сейчас узнаешь, – он сделал шаг ко мне, всматриваясь, будто желая что-то найти или понять для себя.

На миг я куда-то провалилась, нарастал шум в ушах, показалось, меня ведут тёмными мрачными

коридорами... С усилием разлепив глаза, попыталась шагнуть назад:

– Извините... – слова застряли в горле, я утонула во взгляде, не в состоянии выкарабкаться. Крепкие

руки обхватили, прижали к себе, и, не будь всех этих странностей, волнений и галлюцинаций, я

растаяла бы от присутствия красавчика и его сводящего с ума запаха, обаятельной улыбки и этих

бездонных глаз. Уже не карих, чёрных скорее, раскрывающих передо мной целую пропасть.

– Да. Ты.

– Что вам от меня надо? – не знаю, вскрикнула ли я, или только попыталась,

реальность слоилась,
оплывала, затягивая меня в неизвестность. Может, я чего-то нанюхалась? Мысленно
принялась
перебирать препараты, которые могли бы дать такой эффект.

В ноги что-то ткнулось, скосив глаза, я увидела гибкую рыжую кошачью спину,
хвост. С удивлением
обнаружила, что там, внизу, вовсе не котёнок – огромный, наглый зеленоглазый
котяра.

– Ты должна... найти... излечить... – слова распались где-то в слуховом проходе, не
доходя до
▲мозга, впрочем, как и картины до глаз. Я лишь впитывала их, не понимая. Кого
найти? Кого
вылечить? Как?

– Используй в самом крайнем случае, – змеился искушающий голос, ложась бархатным
налётом на
руку, мне бы мою сумочку, в которой всегда заготовлена пара таблеток, или
веретинарский
саквояж, или...

Это была последняя мысль, после которой я резко ухнула в неизвестность.
▲-1-

– Надеюсь, эта рабыня вам понравится, мой повелитель...

Тихий, вкрадчивый голос заставил очнуться, сжаться в напряжении.

Я лежала в огромной кровати посреди огромного же, какого-то прямо средневекового
зала, и не
могла пошевелиться. В голове мутилось, разум отказывался верить в происходящее,
всё выискивал
рациональное объяснение.

Меня накачали наркотой? Где я? И что за странная одежда: вместо привычных
джинсов с тонкой
трикотажной безрукавкой нечто несусветно неприличное и прозрачное. Никакого
белья, лишь
белая холодящая ткань, сквозь которую просвечивает всё, что только может
просвечивать.

Над необъятным ложем развеялся прозрачный балдахин. Глупо, но первой моей
мыслью было, от
каких mosquitos он тут прикрывает. А после появился он – и все глупые мысли,
равно как и
разумные, напрочь исчезли.

О, да. Это был повелитель и никто иной – мощный торс, какими сверкают
бодибилдеры на
выступлениях, россыпь волос цвета воронова крыла по плечам и затянутые темнотой
глаза, в
которых не видно ни зрачков, ни радужки.

От него исходила опасность, ярость и неприкрытое желание. Неприкрытое в самом прямом смысле слова, ибо он скинул с себя какую-то одежду – я даже не успела толком рассмотреть, какую, – и возвышался надо мной полностью обнажённым, со вздыбленным оружием для опробования рабынь.

Зажмурившись, я потрясла головой. Не настолько давно у меня мужика не было, чтобы преследовали подобные фантазии! Да и всякий мрачнюк с изнасилованиями никогда не относился к моим скрытым желаниям! Я люблю, когда всё мило, ласково и по взаимному согласию!

Мужик не пропал. Наоборот, рванул надетую на мне одежду, расчищая доступ к телу. Которое, к слову сказать, всё ещё плохо слушалось, почти не подчиняясь командам мозга. Который параллельно пытался припомнить, что там положено делать в таких ситуациях.

Попробовать заговорить? Мужу явным образом было не до разговоров: он хотел меня и определённо считал своим правом взять.

Расслабиться и получить удовольствие? Может, теоретически и вышло бы, ибо тело надо мной склонилось вполне привлекательных форм. Но вот выражение лица, жестокое, человека, привыкшего брать не щадя, взгляд не то безумца, не то психа... Да и согласия спросить не помешало бы.

«Кто ты? Где я?» – слова почему-то не слетали с языка, только и удалось слегка приоткрыть губы.

Повелитель так глянул, что повторить попытку я не рискнула. Размахнулся, шлёпнув гигантской пятернёй меня по губам:

– Молчи.

Шлёпнул вполсилы, но мне хватило. Губы обожгло, я попыталась дёрнуться, но это его никоим образом не остановило.

Дорвав остатки одеяния, грозный повелитель несколько мгновений любовался открывшейся картиной, пока я отчаянно пыталась двинуть хоть чем-то. Отталкивать такую грудку мышц не самое логичное, конечно... и куда бежать понятия не имела... но и лежать безвольно было не по мне!

Мужик закинул вверх мои руки, скользнул шершавыми ладонями по груди, накрыв на минуту полушария. Спустился по талии, ногам. Резко раздвинул бёдра.

Под его взглядом я замерла, ощущая себя не просто раздетой, а... даже не знаю, как. Никто никогда не смотрел на меня с таким вожделением, необузданной, почти звериной страстью, и она цепляла какие-то глубинные инстинкты, о существовании которых я даже не подозревала прежде.

А после, безо всяких предварительных ласк, он вошёл в меня своим мощным орудием, вышибая дух. Придавил сверху, неистово двигаясь, будто бы вовсе не ожидая никаких ответных движений или эмоций.

Никогда ещё у меня не было такого дикого, почти животного секса. Мужчины, с которыми я встречалась, оставались до мозга костей заполнены цивилизацией. А здесь и сейчас я видела необузданного хищника, который своим сумасшедшим тестостероном умудрился сыграть на самых глубоких женских инстинктах. Я ощущала его внутри, я ощущала его на себе, горячее дыхание, бесконечно мужской запах, какого давно уже не встретишь в нашем пропитанном парфюмами мире.

Будь ситуация иной, я бы, может, и оценила доставшийся мне образчик воплощённого тестостерона. Он наполнял меня так, как никто из предыдущих любовников, двигался властно и точно, и впервые в жизни вызывал желание принадлежать. Но страх вперемешку с возмущением не давали расслабиться до конца, отдаться во власть незнакомца. В голове ещё звучали слова: «рабыня...»

Я не планировала становиться рабыней, а ему не было дела до моих планов и ощущений. И всё же застонала, когда ускорился, вбиваясь до предела.

Тьма на миг отступила, его взгляд сделался почти ясным, будто он внезапно увидел меня, или осознал что-то. Губы неожиданно впились в мои, впечатывая поцелуй, пропитанный диким мужским запахом.

Боги, кого он там видит вместо меня? Его глаза пугали до дрожи, хотелось спрятаться, забиться в дальний угол кровати, если не зала.

Не его ли мне предстоит излечить? Я же ветеринар, как-никак! А он вполне похож на животное...

Горячее дыхание участилось, он явно получал удовольствие, не заботясь о моём.

Девчонки, дома остались мои подруги! Они знают, куда я пошла, они наверняка встревожатся, пойдут меня искать... заявят в полицию?

Это были последние невнятные мысли, прежде чем гора тестостерона разрядилась в меня, уведя в отключку.

Не знаю, сколько прошло времени – я пришла в себя на той же кровати в той же позе. Только сверху на пузе возлежал, скрутившись уютным клубком и урча, большой рыжий кот.

– Очнулась, – произнёс с подмуркивающими интонациями.

Дожилась. Галюны. Может, я точно в психушке?

– Что происходит? – за неимением других собеседников пришлось искать правды у рыжей галлюцинации. Вот так и ходи к холостым соседям! Да никогда больше!

Прислушалась к ощущениям в теле. Живот побаливал, между ног было влажно... как и полагается после процесса, закончившегося тем, чем я обычно не позволяла своим парням заканчивать.

А вдруг я забеременею? А вдруг у него болячки?

Медик во мне поднял панику. Где бы найти воду, хоть промыть... хоть как-нибудь.

– Идти можешь? – произнёс пушистый галюн.

Я попыталась пошевелить руками-ногами. Вроде бы слушались. Села, огляделась.

Ввысь убегали готические нервюры, перетекая в потолочные арки, между ними темнели высокие стрельчатые витражи – то ли снаружи стояла ночь, то ли стёкла сами по себе были не слишком светлыми. В двух противоположных концах зала пылали два камина.

– Пошли. Застанет тебя тут – снова примется за своё, – лизнув лапу, кот мазнул ею мордочку.

Передёрнувшись, я поскорее поднялась. Не надо нам за своё, за моё тем более. Я вообще не уважаю мужиков, которые берут обессиленных женщин, ещё и руку на них поднимают! Кошмар ли, галлюцинация, или воплотилась в реальности моя любовь к попаданческому фэнтези, но сидеть на месте и ждать второго пришествия я не собиралась! Буду разбираться, что происходит. Подальше отсюда.

▲-2-

Тощий пушистый галюн уверенно вёл бесконечными, подозрительно пустыми галереями

и залами.

Тёмными, отсыревшими, неумолимо навевавшими мысли о средневековье и полном отсутствии благ цивилизации, которые я никогда не хотела променять даже на принца, не то, что на жестокого «повелителя».

Несмотря на большие пространства, воздух казался тяжёлым, неприятным для дыхания.

Изодранное одеяние не то что не грело, а даже не прикрывало толком. В босые ступни пробирался холод каменного пола.

Некогда шикарный дворец явно пребывал в упадке.

– Тут есть какие-нибудь служанки? – не выдержала я. – Одеться бы!

От мысли, что кто-нибудь увидит меня в таком виде, становилось не по себе, и только внутри живота почему-то делалось жарко.

Кот обернулся, окинул меня скептическим взглядом, смешно топорща усы.

– Да, я и забыл, вечно вам одеваться надо. Нет бы шубу отрастить.

– Спасибо, мужчины меня не поняли бы, – хмыкнула я. Зря, что ли, извела столько денег на эпиляцию? – Что простительно котикам, не очень подходит для всех остальных.

– Ладно, идём поищем служанок, – проворчал галюн, сворачивая в невысокий сводчатый проход.

– Тебя как зовут-то?

– Ммм... называй меня Нес.

– Странное имя для кота.

– Тогда придумай другое. Нажми на тот камень, – рыжий подпрыгнул, указывая куда-то лапой.

У полукруглой двери торчали несколько серых камешков. Я нажала один из них, кот недовольно фыркнул:

– Не этот. Правее! Выше! Ну наконец-то!

Обитая железом дверь из толстого морёного дуба с лёгким скрипом отъехала в сторону, впуская в узкий проход без окон.

– Короткий ход для слуг, – пояснил галюн.

Над головой вспыхнул странный светильник, понять происхождение которого я не

смогла бы.

Физику всегда знала не ахти, но химию в ветеринарном колледже проходили. Однако что может давать такое зелёное свечение, сходу и не сообразишь. То ли грибы, то ли газ, то ли... магия какая-нибудь? Определённо, по мне плачет психушка.

Даже пришлось щипать себя за мягкие места, чтобы убедиться, что не сплю.

Светильник сопровождал нас по всему проходу, перемещаясь под потолком, после чего мы выбрались в небольшое помещение, забитое всевозможными тканями и одеждами.

– Давай быстрее, бери что нужно, и бежим.

– Где мы? – я приблизилась к вешалкам, с сомнением уставившись на коричневые платья с пышными юбками. – Тепло.

– Ещё бы не тепло, повелительские бани. Я всегда забегаю сюда погреться... когда бываю тут.

– Бани?

– Бери уже платье!

– Как в таком драпать-то?

– Ну возьми один передник, – кот глянул с хитрым прищуром, так и захотелось прикрыться.

– А брюк никаких нет? Я вроде не на эротическом квесте.

▲Рыжий облизнулся. Я помотала головой – он же кот, не может он смотреть на меня как на самку своего вида!

– Это же женская кладовая. Брюки в мужской надо искать.

–Так пошли.

– Вот морока с этими продвинутыми, – проворчал кот.

– Бани, ты сказал? А бассейн? – я бросилась с надеждой к соседней двери.

– Какой тебе бассейн, Дестар хватится – больше не выпустит! В цепи закуёт!

– Так значит, вашего повелителя зовут Дестар?

– Раньше его звали иначе... – вздохнул Нес. – Нам туда.

– Там можно вымыться?

– Какое вымыться, женщина?

– Я хочу смыть следы этого уroda, – меня аж передёрнуло от воспоминаний.

Наверное, только мысли, что всё это не по-настоящему, потому что в реальности так не бывает, позволили не сходить с ума от осознания, как со мной обошлись. И как странно я сама отреагировала на черноволосого красавца. Но инстинкт самосохранения гнал вперёд. На случай, если это всё-таки такая вот ненормальная, но реальность.

– Не все могут вылизывать себя, а гигиену и в таком кошмарном месте никто не отменял!

Теоретически-то я понимала, что даже для спринцевания уже может быть поздно, но хотя бы смыть то липкое, что размазано по бёдрам, очень уж хотелось.

В соседней кладовке набрела на плотные полотняные брюки с рубахами, то ли нижняя одежда для стражи, то ли верхняя для слуг.

– И не скажешь, что тут всё так организовано.

Действительно, разница с предыдущими пустыми пространствами бросалась в глаза.

– Здесь хозяйствует Ульра, – сообщил кот, снова лизнув лапу.

– А это кто такая? И вообще, не пора ли рассказать мне, что, собственно, происходит? Хоть от глюка версию послушаю.

Выбрав комплект на глаз, я собиралась его одеть, но мысли о возможности помыться, хоть в лохани, толкали на подвиги.

– Давай где-нибудь подальше отсюда, а? – тоскливо предложил кот, глядя, как я тыкаюсь в соседние двери.

– Ох! – последние его слова потонули в клубах пара. За очередной дверью обнаружилась самая настоящая купальня – большой, наполненный водой мраморный бассейн в полу, от которого шёл пар.

– Не вздумай, – прошипел галюн, но я его уже не слушала. Да, да, об этом я и мечтала! Хоть на минуту согреться, смыть грязь и следы мудака с богическим торсом!

Наскоро скинув с себя остатки белой прозрачной одежды, я пощупала пальцем воду, и, найдя температуру идеальной, соскользнула внутрь прямо с бортика.

Блаженство. Какое же это было блаженство!

– Думаешь, воду для тебя подготовили? – ехидно осведомился пушистый, глядя на меня с безопасного расстояния – мраморной тумбы, где я оставила брюки с рубахой.

Надо признать, его слова произвели эффект. Действительно, раз вода горячая, значит, вот-вот сюда кто-то придёт купаться. Встретаться ни с Дестаром, ни с его великолепным и безжалостным орудием, которое уже побывало во мне и показало себя во всей, так сказать, красе, ни тем более с непонятной Ульрой, будь она женой или наложницей, не входило в мои планы.

Домывшись поскорее, я уже взялась за поручень, как дверь отворилась, и нас с пушистым оглушил звонкий девичий визг.

▲– Ааа! – орало нечто невразумительное в одежде служанки – точно таком же коричневом платье и с передником, какие мне только что предлагал Нес. – Кот!

Девчонка бросилась обратно за дверь. Я с недоумением глянула на галюна. То есть незнакомая девица в бассейне её не смутила, её смутил кот

– Не любят нас тут, – вздохнул пушистый, подтянув коготком кусочек лежащей на тумбе ткани, которую можно было бы использовать в качестве полотенца.

Вытершись поскорее, я натянула чуть великоватую рубаху и уже готова была впрыгнуть в брюки, когда кот наострил уши. Душераздирающе мяукнул и бросился обратно в кладовую.

– Докупалась! – донеслось до меня мурчащее бурчание.

Кот мчал так быстро, что я подхватила брюки и рванула за ним. Но не успела: дверь, в которую ускакала служанка, распахнулась. При этом едва не слетев с петель. Внутри ввалились трое стражников в тёмно-серой, почти чёрной одежде.

Совершенно одинаковые, с повязками на лицах. Только глаза, – надо признать, едва не выскочившие из орбит при моём виде, – оставались открытыми.

Изумление не сказалось на их реакциях: не успела я добраться до кладовки, один из них схватил за плечо, второй забежал чуть вперёд, преграждая путь. Третий вырвал из рук и отшвырнул полотняные брюки.

На миг всё замерло. Рубаха едва доставала до попки, и я никогда не ощущала себя настолько раздетой под голодными мужскими взглядами. Именно голодными, это были не наши офисные

мужчины в галстуках, а воины. Из тех, что покоряют города и берут в добычу женщин.

Тот, который стоял сзади, стиснул мои запястья, разведя руки. Передний же медленно, наслаждаясь приподнял край рубахи. Обнаружил, что на мне нет никакого белья, и довольно улыбнулся.

– Пусти! – дёрнулась я.

По лицам не было похоже, чтобы они поняли – хотя повелитель говорил на том же языке. Ну или я по каким-то причинам понимала местный и не отличала от своего родного.

Рубашка ползла всё выше, оголив живот, который я машинально втянула.

Сказать, что я наложница повелителя? Остановит их это или наоборот? Вдруг мы у тестостеронового одноразовые, и это такая забава: догнать и заполучить после него его женщину?

Я ничего не знала о местных порядках, а усатая морда, похоже, бессовестно слиняла, бросив меня одну.

Пока я решалась, передний охранник рванул рубаху, единым движением разрывая снизу и почти до самого горлышка. Руки тут же сжали грудь, и почти произвольно я брыкнула ногами. За которые моментально оказалась схвачена.

Я готова была отбиваться: намерения мужиков не вызвали сомнений. Даже лягнула ближайшего, за что получила звонкий удар по чувствительному месту.

Однако дверь снова отворилась. На пороге стоял он – тестостерон с разумом ублюдка и зачатками садиста, в ореоле необъяснимой силы. Осмотрел нас своими страшными глазами, и мужики как-то резко сникли, выпуская меня из рук.

– Кота. Нашли? – отрывистым, рокочущим голосом произнёс он, и охрану как ветром сдуло, бросились врассыпную во все окрестные помещения.

Тот, кого Нес назвал Дестаром, шагнул вперёд, не отрывая от меня взгляда. Я попяtilась, осознавая, что сзади бассейн. Почти упёрлась в поручень, когда сильная рука резким, точным движением ухватила меня за локоть, удерживая.

– Стой, – приказал Дестар.

Я только сейчас сообразила, что он в каком-то изукрашенном одеянии, которое можно было бы

обозвать парадным баннным халатом. И которое он скинул, снова потрясая своим уже опять готовым к подвигам мужским достоинством.

Меня грубо развернули, заставив наклониться – если бы не поручень, точно полетела бы в воду.

Горячие ладони сжали попку с явным удовольствием, помяли и резко раздвинули складки. Палец

скользнул вперёд и вглубь, отчего-то вызывая горячую волну в теле.

▲– Сухая, – выдал, козёл.

– В прошлый раз тебя это не волновало, – буркнула я.

– Молчишь, – склонившись к уху, приказали мне, одной рукой задрав мою голову за волосы. Вторая рванула остатки рубахи, содрала их с меня и швырнула тут же на пол.

Осторожно, едва слышно из соседних помещений начали возвращаться охранники.

Дестар перехватил сзади мои руки, схватив одной оба запястья, второй опять сгрёб в охапку пучок волос. Развернул к застывшей троице.

– Нравится? – произнёс.

От их взглядов меня заливал жар стыда, но повелитель продолжал удерживать, заставляя чуть выгнуться. И тут же припечатал:

– Моя. Рабыня. Кот?

Охранники как по команде рухнули на колени:

– Не нашли. Прости, о великий Разрушитель. Мы поняли.

Мужик снова развернул меня лицом к себе, вглядываясь в глаза:

– Был кот?

Я пожала плечами.

– Брета ваша, – бросил охране. – Объясните. Что делать при виде кота.

Оживившиеся охранники поспешили к выходу, и я мысленно пожелала незадачливой служанке бежать дальше и скорее.

– На колени, – вернул меня к моим собственным проблемам властный голос.

– Вот ещё! Я свободная женщина и почти феминистка, а мне тут тычут в нос своим... средневековьем!

От нервного напряжения меня понесло. Повелитель-Разрушитель на миг застыл, не сводя с меня

глаз.

– Где – средневековье? – грозно осведомился.

От его взгляда становилось неуютно и хотелось спрятаться. С трудом удержавшись, чтобы не
скосить глаза на то, чем он мне в действительности тыкал, я попыталась упереться
в прокачанную
грудь, но с таким же успехом можно было сражаться со скалой или сопротивляться
приходу
природного катаклизма. И то, и другое непреодолимо.

– На колени, – тестостерон зажал мой сосок, от чего в животе напряглось и
погорячело. Но как бы
ни влекло меня это богическое тело, сдаваться в плен я не собиралась – ни во
сне, ни тем более
наяву.

– Укушу, – предупредила. Его рука схватила мой подбородок, большой палец
оттопырил нижнюю
губу.

– Останешься без зубов, – бесстрастно пообещали мне.

Ох, сюда бы переносной саквояжик, с которым я хожу на вызовы... Хлоралгидрат там
или
фенобарбитал... Ну или не снотворное, а сразу анестезию. Или яд! Их, правда,
носить с собой
запрещено...

Не успела я красочно представить, как втыкаю заполненный шприц в упругую задницу
ублюдка, с
какого-то перепугу считающего меня рабыней, воздух пронзил истошный мям.

Я так и не поняла, откуда влетел взьерошенный рыжик, но следом дверь с грохотом
распахнулась,
пропуская одного из охранников. В его руках виднелась незнакомая трубка,
плюющаяся молниями.
Сзади слышались крики, голоса. Ох, тут одного шприца снотворного не хватит,
баллон бы с нервно-
паралитическим, типа зарина.

– Непокорных рабынь отдаю воинам, – припечатал тем временем обладатель
нашпигованного
кубиками торса.

▲Отдаваться воинам совсем не хотелось. Да и никому не хотелось отдаваться, хотя
тестостероновый
повелитель не обеспечил мне разрядки, какую можно было бы ожидать, глядя на его
внешность.

В животе напряглось и заныло, сзади послышался звук испускаемой молнии и
душераздирающий
«Мям!» придал мне сил. Я оттолкнула мужика – ну в смысле попыталась, в голове
всё крутились

привычные мысли: фенobarбитал с хлоралгидратом тут не помогут, они подействуют только через полчаса, мне бы чего-то быстрого, да хоть банальный хлороформ ему в морду...

Я подняла взгляд к означенной морде, отчаянно мечтая о тряпочке с хлороформом. Мужик неожиданно покачулся, хватка ослабла, возле рта и носа обозначились призрачные очертания той самой тряпочки, которую мне так хотелось заполучить.

Мужик ослабил хватку, не понимая, что происходит, я машинально вдавила призрачную ткань в его физиономию. Он схватил мои запястья, оторвал ладони от своего лица, но почти сразу свалился на пол. На гладкий, холодный, каменный пол, что я констатировала с бесконечным удовольствием.

Развернулась, разыскивая глазами Неса. С ужасом обнаружила, хрипящего пушистика с опалённым боком, на которого в прыжке наваливался стражник. И этому тоже хлороформа! Или нет, лучше «Пропофол» в снотворном дротике! Он, правда, для внутривенного введения, но если увеличить дозу...

В мыслях сами собой начали складываться расчёты – охранник-то никак не собака. В руке нарастала неясная сила, миг – и что-то сорвалось с пальцев, угодив аккурат в оттопыренную мышечную массу мужика. Не зря я развлекалась пейнт-болом по выходным.

Происходящее всё больше походило на сюрреалистический сон, но прилив адреналина не давал ни сообразить, ни остановиться. Из коридора доносилась возня, крики и голоса – похоже, догнали-таки служанку Брету, и мне к ней присоединиться никак не хотелось.

Охранник, выпустив из рук рыжика, забился в конвульсиях, сделал ещё несколько неверных ползков и свалился на пол. Наскоро вскочив в валяющиеся штаны и нацепив рубашу, я подвязала разорванные полы впереди, на животе, и бросилась к хрипящему коту.

Животные всегда были моей слабостью, от того и пошла в ветеринары, что слёзно рыдала над разными передачами по «Энималс-планет» и хотела облегчить страдания невинных душ. Людей не было так жалко, как всякое зверьё. А этих – я покосилась назад – и подавно.

Упала на колени рядом с котом. Опалённый бок, выжженная шерсть, но кажется, выстрел пришёл по кривой. Бежать! Бежать без оглядки, и подальше!

– Сапоги надень, – посоветовал хрипящий комок.

Нахмурившись, я покосилась на охранника. Не то чтобы мой размерчик, но перебирать не приходилось. Стянула обувку, стараясь не прияхиваться, с отвращением надела на босые ноги и подхватила рыжего на руки.

В этот момент дверь распахнулась, и к нам ворвались ещё несколько местных стражей в масках.

Так, у меня в этом мире появились какие-то магические способности. Чем там пуляются волшебники в книгах? Файерболы какие-нибудь?

Я подняла ладонь, но ничего не произошло. И так трясла, и этак, стража на несколько мгновений застыла, с ужасом уставившись на валяющегося повелителя, а после бросилась ко мне. Никакого магического заряда, ничего особенного я не чувствовала, в голове поднялась паника. Ох, мне бы хоть банальный газовый баллончик! Слезоточивый там, или перцовый, один такой я всегда таскаю в сумочке... никогда ведь не знаешь, на каких придурков нарвёшься на вызове. Или после.

На диво, в руке потяжелело, что-то сорвалось с ладони. Почти машинально я зажмурилась, метнулась к кладовым, ощущая привкус перца на губах. Не выпуская рыжего, распахнула дверь и бросилась обратно в быстрый ход для слуг.

▲-3-

Сапоги спадали, но я убеждала себя, что в них по-любому лучше, чем босиком. Сзади слышались крики, плеск воды, кто-то даже бросился вдогонку. Перемещающийся светильник предательски нёсся над головой, делая из меня отличную мишень, а вильнуть было некуда.

Несколько молний с шипением врезались в стены, выбивая почерневшие опалины. Резкая боль в боку едва не подкосила – я даже припала на ногу, и в тот же миг над головой просвистела очередная молния.

Одной рукой прижимая рыжика, другой толкнула камень, симметричный тому, которым открывала проход. Спасительная дверь отворилась, и едва я успела сигануть за неё, в створку ударились ещё несколько молний.

Так, что там у нас получалось? Перцовый баллончик?

Оставив небольшую щёлку, я усиленно представила себе, как нажимаю на распылитель. Вышло ли

что-то – понятия не имею, ждать не стала. Захлопнула дверь и дёрнула прочь.

Мы вырвались в пустынную часть дворца. Тревога ещё не добралась сюда, здесь было тихо... однако стучащий в висках адреналин по-прежнему подстёгивал.

Ощупала наскоро бок – след небольшой, но глубокий, пантенола бы хоть, или там бепантена, и продезинфицировать... Хорошо, по коже пришёлся, а не то ещё и ткань вплавилась бы, пришлось бы срезать.

Куда бежать, я даже не представляла, стрельчатые окна располагались слишком высоко, чтобы в них выглянуть, и почти не давали света.

– Где выход? – шепнула.

Безвольно лежащий на моих руках Нес приоткрыл закатывающиеся глаза.

– Туда, – ткнул мордочкой.

Не раздумывая, я бросилась в указанном направлении, отчаянно цепляясь пальцами ног за слетающие сапоги и на ходу пытаюсь рассмотреть рану кота. Ему бы тоже пантенола... а то и антибиотика.

Раненный галюн время от времени давал указания, мы ещё несколько раз сворачивали, прошли парочку проходов для слуг, пока пушистый проныра не указал потайной ход, ведущий из дальней полузаброшенной башни.

Здесь стояла темень, сдобренная затхлым запахом сырости, сапоги хлюпали в чём-то влажном, приходилось пробираться почти на ощупь, полностью доверившись ночному зрению моего провожатого.

Стараясь не представлять себе влажные стены, пауков, крыс и прочую пакость, я перебирала ногами. Ход повернул вверх, впереди забрезжило мутное пятно – резко, неожиданно, дунул ветерок, и почти сразу мы вырвались наружу. Несколько каменных ступеней – ход оказался прикрыт лишь густыми ветвями раскидистого дерева. Я свалилась прямо на землю, оперлась о ствол, прислушиваясь, нет ли погони. Осторожно уложила на колени кота. Чуть отдышалась.

Сквозь листву проникал мутный, пасмурный лунный свет – похоже, в этом мире стояла ночь. Как и в нашем, по идее...

Сердце дрогнуло при мыслях о доме. Там мои родители, друзья, любимая работа и большие жизненные планы, в которые вовсе не входили побег в чужих сапогах по чужим бомбоубежищам!
Ну или как это здесь называется.

Наверное, девчонки уже подняли бурю... а толку? Чёрт его знает, куда делся сосед-красавец Марк, вряд ли остался там, если так легко смог перебросить сюда меня? И полиция может искать годами...

Странно, я уже начала думать о происходящем, как о реальности.

– Куда дальше, Нес? – шепнула, но кот не отозвался. Отключился, вытянувшись на моих руках и тяжело дыша.

Как ни удивительно, мой собственный бок немножко отпустило. Погладив рыжика, я поднялась на нетвёрдые ноги и осторожно выглянула из-под низко свисающих ветвей, не желая дожидаться преследователей.

Вокруг раскинулся парк – густой, разросшийся, неухоженный. Можно было бы предположить, что ход оканчивался в лесу, если бы не возвышавшийся дворец и выщербленные дорожки, меж камней которых пробивалась настёрная трава. Луна чуть серебрила воздух, пропитанный непонятным туманным маревом.

Выбрав направление наугад, я подхватила раненого галюна, выбралась из-под густой кроны и потопала вдоль каменных стен, держась в тени на расстоянии.

Гигантский дворец раскинулся, словно некое каменное чудище, утыканное иглами бесчисленных башен и шпилей. Казалось, я иду бесконечно, уже даже начала переживать, верно ли направление выбрала – а ему не виделось ни конца, ни края. И во всём этом величественном великолепии горели лишь несколько окон, остальное пространство казалось заброшенным, от чего по спине бежал невидимый холодок.

Машинально поглаживая Несу, я мысленно благодарила его за напоминание о сапогах – не то давно сбила бы ноги в кровь. Продолжала продвигаться запущенным парком, шарахаясь от каждого подозрительного куста. И не поверила своим глазам, когда деревья, наконец, закончились, вместе с дворцовой стеной.

В кованой, давно не чищенной ограде обнаружилась дыра, через которую я протиснулась наружу.
Вниз от дворца разбегались мощёные улочки, одна шла вдоль парка, но я решила дёрнуть подальше и затеряться в толпе.

Толпы не обнаружилось. В ночной тишине трещали какие-то насекомые вроде сверчков, и изредка доносились голоса из-за уютно светящихся окошек. Миновав более богатые, двух-трёх-этажные кварталы, я выбралась к мелким покосившимся лачугам, по большей части казавшимся давно заброшенными.

В воздухе по-прежнему разливалось марево, мешая вглядываться вдаль. Приостановившись, я пыталась сориентироваться, всматриваясь в мрачные, не освещаемые улицы – только местная луна и давала немного света. Вздохнула: с этим городом явно что-то не так... или с этим миром.

– Налево, – хрипло скомандовал оживший глюк на моих руках. Вяло махнул хвостом, по-прежнему тяжело дыша.

Обрадовавшись хоть такой поддержке, я припустила налево. Сзади надвигался шум, стук сапог и, похоже, копыт. Наверное, повелитель очухался и пустил погоню. И кто знает, есть ли тут ищейки, или какие-нибудь магические поисковики?

Наверное, я задалась этим вопросом вслух, ибо рыжик ответил:

– Есть. Найди белый дом с оранжевой черепицей.

– Всегда интересно было, как коты видят цвета, – брякнула я.

– Лично я всё нормально вижу, – длинная фраза далась глюку с трудом, и он надолго замолчал. А я принялась высматривать среди каменных строений белое.

Мы петляли добрых четверть часа, шум погони приближался, заставляя обливаться ледяным ужасом. «Непокорных рабынь отдаю воинам»... Даже представить было страшно, что со мной сделает Дестар, если догонит. Слава богам, хоть городишко небольшой, есть надежда разыскать убежище Неса раньше, чем нас настигнут!

– Сюда! – снова дёрнул хвостом рыжий, чуть встрепенувшись.

Белым домик можно было назвать лишь с натяжкой – давно поизносившиеся брёвна пытались то ли

забелить, то ли замазать чем другим, но в большинстве своём это «что-то» давно отвалилось,
открывая тёмные влажные проплешины.

– Пусто, – принялся кот. – Не пугайся, заклинание.

– Что? – не поняла я. Кот устало вздохнул, я шагнула в низкую покосившуюся полуоткрытую калитку.

– Не трогай, – предупредил кот, когда попыталась закрыть её за собой. Тут же отдёргнула руку.

Никаких заклинаний не почувствовала, хотя сзади, на улице, вдруг взвился небольшой ураганчик, и тут же рассыпался старой листвой и комьями земли.

– Наши следы скрыло? – предположила я.

▲– Догадливая, – согласился кот, снова закрывая глаза. – В дом, скорее.

Внутри оказалось на удивление неплохо. Пыльно, конечно, но не сыро, будто совсем недавно

топили. И не затхло, будто проветривали. Я аккуратно положила Неса на старую кровать, покрытую

ворохом тряпья. Подошла к небольшому очагу, со всех сторон обложенному камнями. Каменная же

труба уходила в крышу. Рядом даже стояла пара котелков.

Во дворе виднелся колодец. Несколько минут я глядела на него, решаясь, выходить, или нет. С

противоположной стороны, в окно, смотрящее на улицу, ворвался нарастающий гул. Я пересекла

комнатуху и остановилась, вцепившись леденеющими пальцами в подоконник. До рези в глазах

всмотрелась в мутное стекло.

В туманном ночном мареве едва проступали очертания соседних домов, а с горы, на которой

возвышался дворец повелителя, под цокот копыт катились огни, при ближайшем рассмотрении

оказавшиеся магическими шарами над головами всадников.

Отряд промчал мимо, то ли не видя дом, то ли идя по какому-то совершенно иному следу. Ещё

несколько долгих минут я вглядывалась в черноту, где растворились огни. После решила

добежать до колодца.

Вода была нужна. И пить, и промыть раны. В животе начал скрестись голод, но я пока отодвинула

его подальше, не подпуская паники. Куда идти, чем питаться? Как не вернуться в лапы к этому

озабоченному тестостероновому?

Никогда не ходила ни на какие курсы по выживанию, все мои знания ограничивались

редким просмотром передач вроде «Голых и напуганных», половина из которых казались постановочными и не внушающими доверия! И как, скажите на милость, выжить в чужом, непонятном мире?

Так, сначала узнать по возможности больше. Но...

Битый час я возилась с остатками дров в очаге, даже огниво нашла, однако высекла разве что собственные злые слёзы. Наконец, вынуждена была признать, что понятия не имею, как с ним справиться, напилась на свой страх и риск сырой воды, в надежде, что она окажется артезианской. Ею же, за неимением ничего иного, очистила от шерсти рану пушистика, и свою промыла заодно.

Луна давала скудные крупички света, поэтому действовать приходилось наощупь. Мой бок на диво подзажил, мне бы антисептическую мазь, а лучше повязку типа Бранолинда. А вот Несу стало хуже. Обезболить, продезинфицировать, наложить левомиколь... в идеале повязочку Аполло, помню на курсах по экстренной медицинской помощи её очень хвалили... Антибиотик не помешал бы... вот синукс в самый раз, его хоть рассчитать для кота можно...

Незаметно мысли свернули в привычное русло, я подбирала схему лечения, рассчитывала дозы, сожалела о невозможности сделать анализ и отсутствии стерильной операционной.

Очнулась от того, что под руками разливался тёплый, чуть зеленоватый свет, впитываясь в рану рыжего гюка. Вздрыгнула, отёрнула ладони, и приятное покалывание сразу же исчезло, уступив место пустоте.

Как же так выходит? Я задумалась, вспоминая случившееся, пошагово восстанавливая события. Правда, мысли моментально перекинулись на повелителя с мрачными глазами.

Живот произвольно скрутился воспоминанием. Это ощущение беспомощности, полной открытости... и сильного, властного мужчины сверху...

Чёрт, меня поимел какой-то недоумок, в котором только и было, что великолепное тело! И даже от него никакого проку! Господи, только бы не залететь!

Хрип Неса вернул к мыслям о магии. Глянула на ладони, пытаюсь сообразить, вывести закономерность. Если я правильно понимаю, с хлороформом всё хорошо получилось. И с пропофолом. И перцовый баллончик. А вот фэйрбол не сработал. Силы не хватило? Или дело в

другом? Надо попытаться долечить Несу! Мой бок совсем почти не болит, значит, и его как-то
вышло подлатать... хоть бы шрама не осталось.

Так, сосредоточиться. Мне бы чего-нибудь быстрого и действенного, чтобы раз – и рядом здоровый,
первозданно пушистый кот!

Сила не спешила откликаться на мои призывы. Я настраивалась, трясла руками, припомнила кучу
фильмов и книг для представления спецэффектов – нифига. Вздохнув, снова попыталась
восстановить ход своих мыслей.

Я думала о лекарствах. Кстати, антибиотик действительно не помешает, даже наощупь температура
↑поднялась. Синулокса уйдёт примерно, в пересчёте на массу... в рыжке килограмм пять-шесть, не
больше...

Покалывание моментально откликнулось, едва в голове возникла цифра, и тут же горячее
зеленоватое пятно устремилось к коту. Стараясь не сбиться, я аккуратно приблизила к нему руки. А
можно внутривенно, интересно? Или не обязательно колоть, достаточно понимать, чего хочу,
какого эффекта жду?

Свечение продолжалось ещё некоторое время. Я припомнила и антисептики, и повязки от ожогов.
Сосредоточилась на одной-единственной схеме, в конце концов главное правило – «не навреди». Не
знаю, что из этого подействовало – но я ощутила себя вымотанной и выжатой, безумно уставшей и
голодной.

Выглянула на всякий случай на улицу – но над городом царил глубокая ночная тишина. Погоня
если и продолжалась, то явно где-то не здесь.

Погладив мерно дышащего, но уже не столь горячего кота, я пристроилась рядом, обернулась
вокруг него клубочком и провалилась в сон.

– Кто ты?! – незнакомый голос вырвал из сладкого забытья, в котором я веселилась дома с
подружками, вспоминая о случившемся, словно о простом кошмаре.

Не может быть... ведь этого не может быть? Ведь это был сон? Я же не могла на самом деле
находиться там?!

Паническая мысль перебилась другой: где Нес? И кто это явился в защищённый заклёпками домик?!

Луч света пробивался в мутное стекло, пригревая мою руку. Я ощупала место, где спал Нес, вспомнила, какое тут странное отношение к котам и резко уселась, готовая принять бой за пушистого.

На меня подозрительно, в не менее боевой позе взирала странная девица: коричневые кожаные брюки, длинная приталенная жилетка, аккуратная толстая коса, меч на поясе. Это что за амазонка? Глаза чёрные, ресницы длинные – даже захотелось в зеркало заглянуть. Я вдруг подумала, что понятия не имею, как выгляжу в этом мире!

Девица стояла, ожидая ответа, настороженно присматривалась, но драться не спешила. Я тоже молчала, ибо молчание, как известно, золото, и вообще в любой ситуации лучше дожидаться информации от собеседника, чем выдавать свою.

– Как ты сюда попала? – продолжила допрос собеседница.

Вот же демон, что ей сказать? А вдруг Нес где-то прячется?

– А много вариантов? – уточнила я. Девушка чуть нахмурилась:

– Как прошла закливание?

Пришлось неопределённо развести руками.

– Я тебя не знаю, – черноглазая не переставала вглядываться.

– Я тебя тоже, – отозвалась я. Главное вести себя уверенно.

– Новенькая?

Ну, можно и так сказать.

– А ты откуда? – решила я перейти в наступление.

– В Манууре что-то произошло.

– Где? – не поняла я и тут же удостоилась ещё одного пристального взгляда.

– Есть хочешь? – неожиданно спросила она. Я настороженно промолчала, но весьма бурно откликнулся мой живот. Девушка усмехнулась, развернулась к очагу и быстро, ловко развела огонь.

– Я Верилара, – представилась, оглянувшись.

– Пэт, – на миг замаявшись, отозвалась я.

Мама с детства была помешана на цветах и умудрилась назвать меня Петуньей. Мало того, братца нарекла Ирисом! Ему ещё повезло, а с меня, в бытность пика популярности Гарри Поттера, только ленивый не потешался. Помню, как я ждала шестнадцатилетия, чтобы сменить имя! А потом вдруг резко передумала. Какое ни есть, а моё, и никому не позволю себя оскорблять! Возможно, не стоило называть незнакомке настоящую, пусть и не полную версию, но жизнь не готовила меня к такой ситуации.

Пока я выскочила во двор умыться, а заодно и поискать рыжика, Верилара нагрела воды и расстелила полотняную салфетку с несколькими лепёшками и кусочками вяленого мяса. И радушно пригласила угоститься.

Горячая жидкость приятно согрела внутренности, какая-никакая еда чуть притупила голод. Только тревожило, что рыжего нигде не видать.

– А теперь расскажи мне правду, Пэт, – предложила Верилара, подбирая последние крошки с салфетки.

Я замерла с глиняной чашкой из местных запасов в руках. Собеседница вполне дружелюбно улыбнулась:

– На тебе дворцовая одежда, но ты понятия не имеешь, что такое Мануур. Солдаты Дестара перетрясли чуть не каждый дом в Оранде в поисках сбежавшей наложницы. А ещё прошёл слух, что видели кота.

– А что с котами не так? – ухватилась я за последний вопрос.

▲– Пэт, если ты мне не расскажешь правду, я не смогу помочь.

– Я вроде не просила помощи, – на всякий случай отозвалась, впрочем, понимая, что без оной далеко не убегу.

– Ты на территории «Элвума».

Я молча разглядывала её, отчаянно пытаюсь принять верное решение.

– Не бойся, – примирительно улыбнулась она. – Я помогу тебе скрыться.

– И что взамен? – наученная поговоркой о бесплатном сыре уточнила я.

– Послушай, Пэт, – с мелькнувшим раздражением отозвалась она, поднимаясь. – Ты можешь выйти

на улицу в своей... одежде, и твоя поимка – дело времени. Очень короткого.

– Хорошо, – вздохнула я. В конце концов, другого выхода не видела и кот как сквозь землю провалился.

Правда, вдруг вспомнилось, Марк говорил использовать что-то в крайнем случае... только вот что?

Вроде бы прикасался к руке... может, как раз о лечебных способностях?

– Если я скажу, что попала сюда из другого мира – ты мне поверишь?

– Попробую, – неуверенно согласилась Верилара.

– Понятия не имею, как это произошло, – развела я руками. – Зашла в гости к соседу, а очнулась... тут.

– Тут?

– Ну... во дворце.

– Дестар уже таскает рабынь из других миров? – пробормотала она. – Здесь почти всех девушек извёл, так за других принялся.

– Извёл? – я непроизвольно передёрнулась, прямо Синяя Борода какая-то. Бритая.

– Ему постоянно поставляют новых наложниц. Кому-то везёт, потому что он теряет к ним интерес. А кто-то навсегда остаётся за стенами Мануура. Говорят, так было не всегда. Оранд разрушается, говорят, это началось после появления Ульры.

– Оранд? Город?

Верилара кивнула.

– Так... Подожди. Мануур – название дворца, я верно понимаю? Оранд – город, наверное столица... вашей страны?

– Нашего мира. Разрушение идёт отсюда и разъедает наш мир. И было бы куда бежать... да некуда. Но здесь, пожалуй, остались лишь самые стойкие. За Кольцом чуть полегче.

– А Ульра? Кто это?

– У, ведьма, – злобно прошипела Верилара.

– Она его околдовала?

– Она появилась задолго до моего рождения, – развела Верилара руками. – Понятия не имею, что их

связывает, но на его забавы она смотрит сквозь пальцы, и даже помогает поставлять рабынь. А теперь расскажи, как ты убежала.

Я мельком глянула на свои руки. Рассказывать всё не хотелось.

– Там... пусто, – пожала я плечами. – Охраны мало.

– Конечно, мало, говорю же – наш мир болен. Но всё равно достаточно, чтобы справиться и не с одной девчонкой. Без оружия. Ты магиня?

– Понятия не имею. В нашем мире нет магии.

– И всё же, Пэт, как ты ушла?

▲– Меня вывел... кот.

Глаза Верилары сузились, она несколько секунд рассматривала меня.

– Так значит, это правда. Кот.

– И?

– Ульра давно истребила всех котов в нашем мире, а остальные разбежались по соседним.

– Почему?! – кулаки сжались сами собой. Истреблять беззащитных может только распоследняя мразь!

– Не знаю, но коты у нас вне закона. Их надлежит убивать на месте. А твой где?

– Понятия не имею. Он провёл меня в тайный ход и скрылся, – ну, почти правда.

– Тайный ход? – переспросила Верилара. – Тайный ход в Мануур? – глаза её загорелись, она даже схватила мою руку: – Пэт, ты должна мне его показать!

– Вот ещё, я туда не вернусь! – передёрнулась я.

– Скажи... – она чуть закусила губу, определённо выстраивая в голове план по захвату дворца через тот самый ход. После вновь глянула на меня: – Дестар тебя видел?

– Не только видел, – фыркнула я.

– То есть, – нахмурилась Верилара, – он успел...

– Успел, – кивнула я. Только я не успела! Но промолчала, рассматривая, как мрачнеет лицо девушки:

– Это плохо. Тебе нужно как можно скорее покинуть Оранд!

– Да я бы с радостью и этот мир покинула.

– Ты не понимаешь. Он как-то метит своих наложниц. Если он успел воткнуть в тебя свой... кхм... то, что любая из нас с радостью оторвала бы – сможет отыскать где угодно. Уж поверь, скольких мы пытались спасти... но иногда мне кажется, что на самом деле спрятать удавалось только тех, к кому он потерял интерес. Потому что других он находил в таких местах...

– Твою дивизию... и как же мне от него скрыться?!

Верилара окинула меня задумчивым взглядом:

– Нет, возвращаться в Мануур тебе нельзя. Через стены тоже не перейдешь, разве что на цеппелине попробовать.

– Цеппелине? – нахмурилась я. Сработали чёткие ассоциации с аэропортом – уж там-то заловить беженца нефиг делать. – Разве стену проще контролировать, чем воздушную станцию?

– Конечно, – Верилара посмотрела на меня как на неразумную. – В стенах всего четверо ворот, каждые под защитой охранных заклинаний, как и сама стена. А цеппелины прилетают отовсюду, главное пробраться незаметно. А это, уж поверь, организуем.

– Ладно, – пожала я плечами. Не спорить же с жительницей этого мира.

– Воительница? – уточнила она.

Я с недоумением глянула в ответ, и Верилара коснулась своего меча:

– Сражаться умеешь?

– Не, я только в пейнтбол. Ну в смысле... не умею, в общем.

– Думаю, как тебя нарядить, – протянула она.

Нарядить? Я с недоумением оглядела наваленное на кровати тряпьё. Верилара усмехнулась, подошла к одной из глухих бревенчатых стен. Нажала что-то, ловко подхватив выскочивший «люк» полметра на полметра. Судя по тому, как легко она его держала – брёвна на этом участке были не совсем настоящими, очень тонкими. Иллюзия, скорее.

С любопытством приблизившись, я заглянула в образовавшееся окошко. Там, в узком пространстве между этой стеной и следующей загорелся уже знакомый мне магический огонёк. И осветил множество всевозможных одежд, уж не знаю, кем и для чего тут сваленных.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/popala-i-popalas-b187537>